

КОНСТРУИРОВАНИЕ БИОРАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ВНУТРИ СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Шамиурин Алексей Андреевич

аспирант 4-го года обучения,

старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных дисциплин,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

e-mail: shamshurinudsu@gmail.com

г. Ижевск

Аннотация

Статья представляет собой интерпретацию работы А.А. Зиновьева «Логическая социология», в результате чего обнаруживается внутренняя логика текста. Полученная логическая структура позволяет выстроить конструкт «человека» и определить его место на общей карте традиции философствования. Интерпретация текста А.А. Зиновьева привела к пониманию «экономического человека» как биорационального существа, в отличие от биосоциального индивида. Такой ракурс смотрения на человека обнаруживает значение «социального атома», который сам по себе не обладает логикой и рациональностью. Лишь в логико-языковой общности, реализующей себя в деле, человек приподнимается над биологическим существованием и достигает рационально-логического уровня, то есть уровня коммунальности и ментальности. Важно, что современное понятие «экономический человек» в конструкции А.А. Зиновьева создает возможность постановки проблемы «нового» человека, а также открывает исток такого актуального направления, как биорациональность по отношению к современному человеку.

Ключевые слова: человек, экономический человек, дело, биорациональность, менталитет, народ.

THE CONSTRUCTION OF A BIORATIONAL HUMAN BEING WITHIN A SOCIOBIOLOGICAL COMMUNITY

Shamshurin A.A.

postgraduate student,

Senior Lecturer, Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines,

Udmurt State University

Izhewsk

Abstract

The article is an interpretation of A.A. Zinoviev's work "Logical Sociology", which reveals the internal logic of the text. The resulting logical structure allows the construct of "man" to be constructed and its place on the general map of philosophical tradition to be determined. A.A. Zinoviev's text interpretation leads to an understanding of "the economic man" as a biorational being, as opposed to a biosocial individual. This perspective of looking at man reveals the meaning of "social atom", which itself lacks logic and rationality. It is only in the logical-language community, which realizes itself in action, that man rises above biological existence and reaches the rational-logical level, that is, the level of communality and mentality. It is important that the modern notion of "economic man" in A.A. Zinoviev's construction creates the possibility of posing the problem of "new" man, and also opens the source of such a topical direction as biorationality in relation to modern man.

Key words: humant-hill, economic man, business, biorationality, mentality, people.

Потенциальные возможности интерпретации постановки проблемы «нового» человека имеют достаточные основания в традиции философствования. Интерпретация «Логической социологии» А.А. Зиновьева позволяет выстроить мысленный конструкт «социобиологическая экономическая общность». Такой метод разворачивания интерпретации является вариантом конструирования, который можно обнаружить у Х. Арендт в работе «Лекции по политической философии Канта» [1]. В конструкте «политической философии» воссоздаются взгляды И. Канта при том, что у него самого не было самостоятельных текстов по данной тематике. Х. Арендт совершает конструирование путем интерпретации, выписывая политическую теорию так, как сформировал бы ее И. Кант. При этом она берет за основу работы И. Канта, поэтому ее логические предположения не противоречат философской системе знаменитого философа. Такую герменевтическую

традицию разворачивания философского конструирования в нашем отечестве продолжает школа О.Н. Бушмакиной.

В данной статье предпринимается попытка интерпретировать конструкт «экономического человека» через базовые принципы концепции А.А. Зиновьева, что позволяет обнаружить новый смысл понятия «человек» в контексте идеи биорациональности «человеяника».

С точки зрения А.А. Зиновьева в социологической науке «нет единых и общепризнанных определений смыслов слов» [2, с. 8]. Для того чтобы избежать двусмысленности значений, он предлагает методологию, основанную на его собственной концептуальной логике языка, согласно которой «предмет логики – язык» [2, с. 6].

Язык дан логике. Для нее он является данностью. Относительно нее он и есть данность [2, с. 6-7]. Поэтому последнее можно назвать естественностью языка, в которой он располагается и в таком своем состоянии дается логике. Посредством логики язык реализует себя, то есть оформляет свою заданную естественность в искусственности созданных правил и норм в виде рациональности.

Если логика есть пустая форма, а язык для нее содержательная данность, на которую эта форма накладывается, то рациональность предстает как отображение одного в другом, то есть языка в логике и логики в языке. Иначе говоря, в рациональности язык и логика не только соединяются, но и различаются. «В своем чувственном аппарате люди оперируют чувственными образами знаков как заместителями обозначаемых ими предметов. На рассмотренной основе развивается язык и способность оперировать языковыми знаками по особым правилам, высшим уровнем которых являются логические правила» [2, с. 16].

В соответствии с этими правилами действует человек. Рациональность выступает как мера правильности поведения людей. Она является критерием, а значит, (1) задает направление поведению человеческих сообществ в плане познания окружающего мира, (2) обеспечивает создание материала культуры и (3) осуществляет способность к самоорганизации, то есть к объединениям [2, с. 18]. «Человеческие объединения как социальные объекты многочисленны и разнообразны. Логическую основу для их систематического обзора дает выделение и анализ объединения такого типа, которое я называю человеяником» [2, с. 40]. То есть человеяник – это логико-языковое объединение людей, чья рациональность представлена в их самоорганизации в целом и посредством этого целого.

А.А. Зиновьев указывает на то, что человек – самовоспроизводящееся целое, члены которого исторически и логически связаны друг с другом так, что их функции разделены между собой и наследуются биологически. Он имеет определенное пространство (логический аспект) и территорию (биологический аспект). Каждый из членов человека стремится к сохранению целого [2, с. 40]. Несмотря на присутствие естественной для социума необходимости труда и его разделения, в описании человека отсутствует классовость. Однако, как и в марксизме, человек подразумевает общественное сознание, но оно рассматривается с логико-языковых, а не историко-материалистических предпосылок. А.А. Зиновьев пытается использовать понятие материальности К. Маркса и соединить его с языком. Тогда материальное предстает как языковое, то есть как то, что «оперирует чувственными образами знаков как заместителями обозначаемых ими предметов» [2, с. 16].

Человек – это материальное как биологическое целое, наполненное социальными атомами (т.е. людьми), которые воспроизводятся для продолжения собственного существования, а также то, что используется и создается ими. Этот материал человека есть предмет логической социологии. «Социальная организация человека есть организация людей. Люди не вечны. Одни умирают, другие рождаются. Происходит воспроизводство социальной организации путем заполнения освобождающихся мест новыми людьми и заполнения вновь образующихся мест. В человеке складывается определенный механизм для этого» [2, с. 67]. Организация людей как социальных атомов есть организация материала, которым является язык. Логико-языковые объединения людей организуются в точке рациональности, высшей степенью которой является их структура. Она становится «над» отдельным человеком.

Человек, взятый как индивид, представляет собой «сырой материал» без организации, то есть является как языковое существо с отсутствием логики, следовательно, без рациональности. Ratio и логика присутствуют только в совокупности социальных атомов, которые образуют сложное самоупорядоченное связанное целое, являющееся человеком. Рациональность отсутствует у социального атома. Иначе говоря, она, наподобие «общественного сознания» у К. Маркса, есть только в человеке как целом. Логика рациональности есть проявление «народа» как состояния человека. Другими

словами, ссылаясь на Н.А. Бердяева, можно заключить, не «Я» исток мысли, а «Мы» [3, с. 46-53].

В этом смысле человек представляет собой некую высшую форму человеческого материала. А.А. Зиновьев пишет, что семья, род, племя, союз племен являются биологически связными. В них как родственных общностях еще нет возможности начала «Мы», то есть логики рациональности. Такая возможность появляется в «народе» [2, с. 42].

Народ состоит из биологически неродственных людей и представляет собой социобиологическое объединение [2, с. 42], где «*socio*» есть логика, а «*bios*» – языковая жизнь. В народе человек выходит за пределы своей биологии, направляясь к универсальной социальной логике. «Народ есть объединение социобиологическое, хотя и возникающее из биологического материала, но возникающее и живущее по социальным, а не по биологическим законам» [2, с. 42].

Именно в народе логически возникает необходимость труда в качестве естественной предпосылки социального. Сами по себе люди, как выражается А.А. Зиновьев, «прирожденные лодыри и халтурщики» [2, с. 72]. Они таковы, когда рассматриваются в качестве единичного человеческого материала, но в социальной общности приобретают ощущение необходимости труда как общего дела.

Жизнь человека – это деловые поступки его членов. Дело есть создание, обслуживание, управление, поддержание порядка материальной культуры [2, с. 72]. «Материальная культура становится чрезмерной с точки зрения живущих в ней людей. Она отнимает слишком много времени и сил на овладение правилами поведения в ней и использование ее <...>. Вся жизнь человека оказывается регламентированной неподвластными ему силами сверхприроды» [2, с. 60]. Дело человека заключается в реализации логики рациональности в поведении и действии человека. Общее дело или деловой аспект человека может быть интерпретирован как экономическая логика.

Дело есть работа. Работая, человек совершает полезное. В своем развитии дело дифференцируется не только на различные дела, но на исполнение дела и обучение делу [2, с. 73]. Из этого следует специализация как профессионализация социальных атомов, то есть их разделение на различные профессии.

В социобиологической общности профессия является призванием, которое указывает на место социального атома в социальной организации. Общее (человек) призывает человеческий материал к

профессиональной разделенности, что, следовательно, на уровне единичности является призванием общего. Профессия – это призвание, которое соответствует социальному статусу. Профессия или социальный статус не имеют смысла без рассмотрения человека в качестве члена человеческого сообщества, то есть без его принадлежности к народу.

Исходя из понимания человеческого сообщества как логико-языковой общности, можно выделить три аспекта его жизни: деловой, коммунальный и ментальный [2, с. 74-75]. Дело есть реализация языка. Она происходит в точке рациональности, которая соединяет язык и логику мышления. Язык не может быть реализован отдельным членом человеческого сообщества, только целое обладает правилами, направляющими поведение и действия людей. Поэтому дело есть всегда общее дело. Н.Ф. Федоров в работе «Философия общего дела» сформулировал проблему разделенности в русском обществе конца XIX века языка как слова и его реализации в действии следующими словами: «Ненавистная раздельность мира и все проистекающие из нее бедствия и вынуждают нас, неученых, т.е. тех, кои дело ставят выше мысли (но дело, общее всем, а не борьбу), обратиться с этой запискою по вопросу о неродственности и о средствах к восстановлению родства к ученым, и особенно к богословам, т.е. к людям мысли, или представления, к людям, ставящим мысль выше дела. Из всех разделений распадение мысли и дела (ставших принадлежностями особых сословий) составляет самое великое бедствие» [4, с. 60-61].

Экономическая интерпретация человеческого сообщества проявляется в коммунальном аспекте как принцип рационального расчета и экзистенциального эгоизма [2, с. 75]. Тогда член человеческого сообщества есть человек экономический, но не homo economicus, понимаемый в смысле индивида, который в своем поведении нацелен на «выгодное» ему одному потребление знаков и символов, произведенных в «обществе потребления». Такое общество индивидуализируется через личную выгоду каждого и становится массой. Масса не имеет рациональности и логики. Последнее заменяется потребительским поведением.

Человек экономический – не индивид, а социальный атом. Он не является биосоциальным существом, которое обозначает собой точку совпадения индивидуально-биологического и социального тела. Человек экономический есть биорациональное существо. Это значит, что биологическое в нем есть языковое, которое располагается в едином целом и имеет правила рациональности и расчетливости. Понятие «личной выгоды» заменяется на понятие «биологической выгоды».

Они различаются друг от друга как индивидуально-потребительское от обще-органического.

Исходя из понимания общества как челоуейника, т.е. как логико-языковой общности, человеческое не оборачивается бессмысленной массой, толпой. В коммуникации возникает ментальный аспект как особенность рационального мышления народа. Эта особенность пронизывает человеческий материал, формируя его через общее экономическое дело, труд.

Таким образом, биорациональность в концепции А.А. Зиновьева понимается как социальная логика. Социальное есть исток биорациональности человека. Благодаря логической социологии возможно создать конструкцию «человека» внутри логико-языковой общности. «Новый» человек возникает как социальный атом внутри «челоуейника», как биорациональное существо. Такой «новый» человек, в том числе, может быть понят как экономический.

Человек как член челоуейника не имеет логики и рациональности. Они присущи жизни народа в состоянии челоуейника. Его общее дело собирает биологическую и рациональную составляющие в единое логическое социальное целое, которое и есть не что иное, как экономическая расчетливость.

Литература

1. *Арендт Х.* Лекции по политической философии Канта / Х. Арендт; пер. с англ. А. Глухова. – СПб.: Наука, 2011. – 303 с.
2. *Зиновьев А.А.* Логическая социология / А.А. Зиновьев. – М.: Социум, 2002. – 260 с.
3. *Бердяев Н.А.* Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 448 с.
4. *Федоров Н.Ф.* Сочинения / Н.Ф. Федоров; под общ. ред. А.В. Гульги; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.